Сигурд Сигурд (древнеисл. Sigurðir, от sigr, «победа»), Зигфрид (нем.

Siegfried, средневерхненемецкое Sivrit), в германо-скандинавской мифологии и эпосе герой. Подвиги С. воспевает ряд песней «Старшей Эдды» («Пророчество Грипира», «Речи Регина», «Речи Фафнира», «Речи Сигр-дривы»), о его гибели рассказывается в «Отрывке песни о Сигурде», «Первой песни о Гудрун», «Краткой песни о Сигурде», «Поездке Брюнхильд в хель» («Старшая Эдда»); о С. повествуют «Младшая Эдда», «Сага о Вёльсунгах», «Сага о Тидреке», скандинавские средневековые баллады.

Зигфрид центральный герой первой части немецкой «Песни о нибелунгах» (вторая часть посвящена мести его вдовы Кримхильды за его убийство), упоминается он в средне-верхненемецкой эпической поэзии, в «Песни о роговом Зейфриде». Мифы и сказания, составляющие сюжет эпоса, возникли на континенте и лишь впоследствии проникли на север, подвергнувшись там переработке и, возможно, архаизации.

Поэтому скандинавские и немецкие эпические произведения дают разные варианты легенды о С., отражающие этапы её формирования в устной традиции в меняющихся культурных и социальных условиях. Между отдельными версиями существуют противоречия, в эддических песнях налицо пробел, восстанавливаемый по другим памятникам.

А. Хойслер пытался реконструировать посвящённые С. и нибелунгам поэтические произведения, ныне не существующие, но, по его мнению, предшествующие «Песни о нибелунгах»; реконструкция эта гипотетична. Попытки некоторых учёных обнаружить историческую основу сказания (путём идентификации С. с древне-германским героем Арминием либо с одним из франкских или бургундских королей VI в. по имени Сигерик, Сигиберт) малоубедительны.Характерной для мифологического героя является уже неясность происхождения С. В большинстве версий он назван сыном Сигмунда, сына Вёльсунга (по англосаксонскому эпосу «Беовульф», именно Сигмунд назван убийцей дракона подвиг, который в более поздних вариантах легенды приписывается С.), имя же Вёльси одно из имён Одина.

Но в «Речах Фафнира» С. на вопрос поверженного им чудовища, чей он сын, отвечает: «Я зверь благородный, был я всю жизнь сыном без матери; нет и отца, как у людей,

всегда одинок я». Правда, затем он признается, что его отец Сигмунд, однако, как показал Е. М. Мелетинский, исследовавший обширный сравнительный материал, в заявлении С. о своём одиночестве и безродности допустимо видеть реликт представлений о богатыре-родоначальнике, «первом человеке» (о С.-найдёныше, приплывшем по волнам в стеклянном сосуде, повествует и «Сага о Тидреке»).

С этим согласуется и главный подвиг С. умерщвление дракона Фафнира: этот подвиг можно трактовать как акт культурного героя, одолевающего силы хаоса. О. Хёфлер, который связывает сказание о С. с культовыми новогодними играми, известными у разных народов мира, видит в борьбе С. с драконом героико-мифический символ исторического события битвы германцев во главе с Арминием против римлян в Тевтобургском лесу (IX н. э.).

Прежде чем убить Фафнира, С. воспитывался у сказочного колдуна-кузнеца Регина, брата дракона (тема, типичная для архаического эпоса), и Регин выковал ему меч Грам, которым С. рассек его наковальню. Регин подстрекает С. убить Фафнира, зарясь на клад, которым тот обладал (этот клад достался Фафниру после убийства им собственного отца Хрейдмара, а последний получил его от асов в качестве выкупа за убитого ими сына Хрейдмара Отра; асы же добыли эти сокровища у карлика Андвари, причём тот наложил на золото проклятье: оно погубит всякого, кто будет им владеть; таким образом, магическое средство изобилия сокровища карликов и богов превращается в роковое богатство, приносящее несчастье его обладателям).

Когда кровь Фафнира попала С. на язык, ему стали понятны речи птиц и от них он узнал о замысле Регина умертвить его, после чего С. убивает и Регина, добывает сокровища Фафнира из его логова и едет на вершину Хиндарфьялль, где лежит окружённая огненными щитами и усыплённая Одином валькирия Сигрдрива, наказанная Одином за то, что даровала победу в битве не тому, кому он предназначил. Пробудив валькирию, С. получает от неё мудрые советы и обручается с нею.

Согласно скандинавской версии сказания, С. с помощью Одина мстит сыновьям Хундинга убийцы его отца Сигмунда.Вследствие лакуны в тексте «Старшей Эдды» следующий подвиг С. его сватовство к Брюнхильд по поручению короля бургундов Гуннара известен лишь из более поздних версий («Сага о Вёльсунгах», «Песнь о нибелунгах»), в которых этот сюжет более или менее переработан. В «Саге о Вёльсунгах» Сигрдрива уже отождествлена с Брюнхильд.

Хотя С. и Брюнхильд обменялись клятвами верности, он забывает о ней после того, как Гримхильд, мать Гудрун и других Гьюкунгов (правящего рода бургундов) Гуннара, Хёгни и Готторма, к которым приехал С. (когда легенда о С. была объединена с легендой о бургундах и тем самым мифический герой был введён в круг исторических или квазиисторических персонажей, неизвестно), дала испить ему напиток забвения; С. женится на Гудрун и заключает побратимство с Гуннаром и Хёгни. Гуннар сватается к Брюнхильд, но так как та дала клятву выйти замуж только за того, кто одолеет окружающий её чертог огненный вал, а на подобный подвиг оказывается способным лишь С., то С. на время испытания меняется обличьем с Гуннаром и проезжает через огненный вал.

Он проводит у Брюнхильд три ночи, положив между нею и собой обнажённый отравленный меч. После свадьбы Гуннара с Брюнхильд С. вспоминает о клятвах, которыми он с нею обменялся.

Во время спора между Гудрун и Брюнхильд о том, чей муж более могуч, обман, связанный со сватовством, открывается (Гудрун показывает Брюнхильд её перстень, полученный от С.), и разгневанная Брюнхильд требует от Гуннара убить С. как нарушителя обетов (в «Песни о нибелунгах» эта ссора переосмысляется в категориях вассальной зависимости Зигфрид изображён вассалом Гунтера=Гуннара). Подстрекаемый женой, честь которой оскорблена, Гуннар решается на убийство С. Хёгни пытается удержать его от этого шага [в «Песни о нибелунгах» Хаген (Хёгни) убийца Зигфрида], и этот замысел исполняет Готторм, не связанный с С. клятвой побратимства.

С. убит, по одной скандинавской версии, в лесу, по другой в постели, по третьей на тинге (народном собрании); согласно «Песни о нибелунгах», его убивают в лесу во время охоты. Ф. Р. Шредер считает изначальным мотивом сказания о гибели С. миф об убийстве сына бога демоном, принявшим образ вепря (по некоторым версиям эпоса, С. был убит во время охоты на вепря и убийцы по возвращении домой утверждали, что его умертвил вепрь), при этом Шредер проводит параллель с мифом об Адонисе, также убитом вепрем.

В «Песни о нибелунгах» мотивировка убийства Зигфрида усложняется: требование Брюнхильд не решающая его причина; Зигфрид, продемонстрировавший своими подвигами превосходство над Гунтером (к тому же и сам Зигфрид здесь нидерландский принц), представляет угрозу для власти бургундов, и Хаген вассал Гунтера устраняет его. Показательно, что юношеские подвиги С. (борьба с драконом, а

также добывание клада и плаща-невидимки) не изображены в «Песни о нибелунгах», но лишь упоминаются в рассказе Хагена при появлении героя при бургундском дворе сказочное и мифологическое содержание, видимо, представлялось немецкому поэту начала XIII в. не вполне уместным в рыцарской эпопее.

Литература :
Беовульф.

Старшая Эдда. Песнь о Нибелунгах, М., 1975;
Снорри Стурлусон, Младшая Эдда, Л., 1970;
Сага о Волсунгах, М., 1934;
Мелетинский Е. М., «Эдда» и ранние формы эпоса, М., 1968;
Хойслер А., Германский героический эпос и сказание о Нибелунгах, [пер. с нем.], М., 1960;
Heusler A., Die Lieder der Lücke im Codex Regius der Edda, в его кн.: Kleine Schriften, Bd 2, B., 1969;
Höfler O., Siegfried, Arminius und die Symbolik, в кн.: Festschrift für F. R. Schröder, Hdlb., 1959;
Boor H. de, Hat Siegfried gelebt?, «Zur germanisch-deutschen Heldensage», Darmstadt, 1965.А. Я. Гуревич.